На плечах Сарубии под знаком Святого виднелись многочисленные ярко-красные шрамы.

Отвратительные раны переплетались с друг другом, и свежая рана была поверх еще одного незажившего шрама.

Когда он видел ее три года назад, там определенно ничего не было.

Она была в здоровом состоянии, без единой царапины.

Но почему именно сейчас…

— Я слышал как ты сказала, что последние три года ты хорошо питаешься и живешь припеваючи.

Сарубия молча отвернулась.

Он был расстроен, потому что она ничего не сказала.

Руфус невольно перевел взгляд на меч, брошенный под кроватью, тот самый, что подарила ему бабушка, баронесса Инферна.

Он был достаточно надежен, чтобы одним ударом перерезать дьяволу шею.

— Кто это сделал?

— А что, вы пойдете и убьете этого человека?

— Да, — Руфус говорил искренне.

Сарубия, смотря ему прямо в глаза, вскоре испустила легкий вздох.

— Трудно работать в королевском дворце.

— Твой начальник бил тебя?

Когда Руфус снова взялся за меч, Сарубия поспешно остановила его.

— Если вы убьете принцессу, то тоже умрете!

Похоже, что за всем этим действительно стояла принцесса.

Он не мог поверить, что принцесса Сордид была такой женщиной, которая так обращалась со своими подданными. Его чувства к принцессе Сордид, остывшие после присоединения к силам порабощения, теперь превратились в ненависть.

— Это должно быть больно.

— Если знаете, перестаньте смотреть.

— Ты применяешь какое-нибудь лекарство?

— Нет.

— Почему?

— Мне это ни к чему. Это случится снова.

Услышав ответ Сарубии, Руфус не знал, что сказать.

Сколько еще у нее шрамов? Как долго она получает эти раны?

— Это действительно ничто по сравнению с тем, что вам пришлось пережить. Не берите в голову, — Сарубия попыталась отшутиться.

— Сарубия. — Руфус посмотрел прямо на нее. — Не сравнивай боль.

То, что он был ранен, не означает, что она не пострадала.

— Извини, одну минуту.

Руфус прижался губами к ране Сарубии, которая еще не зажила.

— Ах!.. — та часть, где касался его язык, отдавала болью.

Сначала сильная боль перешла в стон, но постепенно разум успокоился, и боль ослабла. Рана на плече зажила.

— Что, что вы сделали? — спросила Сарубия, задыхаясь.

— Я отдал тебе свою ману.

— Мана?.. О, вы же дворянин. Я всего лишь простолюдинка, поэтому у меня нет никакой маны…

Мана, какой бы святой она ни была, была отдельной энергией. Некоторые люди, такие как Сарубия, не могли управлять своей маной, даже если у них были знаки Святого. Она не могла позаботиться о себе, так как у нее не было маны.

Руфус выглядел так, словно большая игла пронзила его сердце.

— В других местах?

— Что?

— Я спрашиваю, есть ли на твоем теле еще какие-нибудь раны.

При словах Руфуса Сарубия забыла, как дышать.

— …Вы хотите сделать это же в других местах?

— Я хочу их вылечить.

— Не стоит. Сделаете ли вы это даже на моих ногах?

— Да. Сними туфли.

Сарубия непонимающе посмотрела на мужчину, сидящего рядом с ней. Судя по выражению его лица, он кажется искренним.

— Нет, как я могу так поступить с сэром Руфусом?..

— Просто Руфус. Убери этот титул.

— Если кто-то назовет только имя дворянина, его арестуют.

— Если тебя поймают, я позабочусь об этом, — сказал Руфус и схватил туфли Сарубии.

Сарубия испугалась, увидев, как он снимает ее старые кожаные туфли.

— Ах, мои ноги в порядке!

Но Руфус был человеком, который не верил, пока не увидит это собственными глазами. Сначала на ковер упала маленькая туфелька, за ней последовали носки. Были видны ее раненые икры, спрятанные под тканью.

Это было не просто одно или два места. Так много… Руфус подумал о том, как ей, должно быть, было больно.

Она была женщиной с таким нежным телом, что не вынесла бы и укола шипа. Как она получила столько ран на теле? Разве ее тело не должно быть завернуто в золото?

— Почему ты продолжаешь работать во дворце принцессы?

Он не выдержал и стал расспрашивать ее. Он не собирался ее критиковать. Однако, когда он увидел это истерзанное маленькое тело, он не мог не почувствовать тревогу.

— Потому что это единственное место, куда я могу пойти.

— Ты еще молода. Должно быть, есть много мест для работы.

— Если вы хотите пойти куда-то еще на работу, вам нужно будет пройти медицинский осмотр. Тогда я не смогу скрыть тот факт, что я Святая.

— У тебя не было медицинского осмотра, когда ты вошла во дворец принцессы?

— А… Я была маленькой и не нуждалась в обследовании.

— Как тебе удалось до сих пор не попасться?

— У меня нет друзей. — Сарубия пожала плечами. — В общежитии у меня нет соседей в комнате. Также я ем в одиночестве и принимаю ванну одна.

— Почему ты скрываешь, что ты Святая?

Руфус все еще не мог понять. Почему Сарубия скрывает, что она была Святой?

Разве Святой — не благородное и почетное существо?

Если Сарубия раскроет то, что она является Святой, ее встретят с распростертыми объятиями

в попытке взять куда угодно. Однако Сарубия старалась жить в уединении, полностью скрывая свою личность.

Сарубия повернула голову.

— Я не хочу этого говорить.

«…»

Какого черта… какая трудная, глупая женщина.

Руфус, который встал на колени перед Сарубией, стал обрабатывать рану, не сказав ни слова.

— Ой…

— Даже если будет немного больно, потерпи, — пробормотал Руфус. Он снова прикоснулся губами к ее ранам и выдохнул столько маны, сколько смог.

Никто не мог этого знать, потому что все это было скрыто ее одеждой, но она была покрыта ранами. Тот факт, что единственное, что он мог сделать для нее, — это залечить несколько ран, вызывало у него негодование.

— Сарубия.

— Ах, да, да?

— В будущем не возвращайся во дворец принцессы Сордид. Пойдем со мной на территорию Инферна.

Дом Руфуса. Территория Инферна.

— Я сделаю тебе красивую комнату, где ты сможешь остановиться. Я буду готовить тебе вкусную еду каждый день. Тебе не нужно работать, потому что я могу все это сделать, — беспрестанно бормотал Руфус.

Руфус не мог понять, почему он сказал все это. Но он не хотел расставаться с ней и не хотел тосковать по этой женщине.

Все это.

— И разве ты не говорила, что хочешь увидеть цветы фуксии? Цветок, который выглядит как фея, действительно прекрасен. Я действительно хочу показать их тебе.

Услышав слова Руфуса, Сарубия, пролив слезы от боли в ране, горько рассмеялась.

— Вы пытаетесь соблазнить меня?

— Можешь так и думать.

— Неужели? Я вам нравлюсь?

— Да, — стоявший на коленях перед Сарубией Руфус поднял голову. — Думаю, ты права.

Эмоция слишком серьезная, чтобы назвать ее желанием, слишком тяжелая, чтобы назвать ее капризом.

Если вы не хотите называть это любовью, то, как бы вы это назвали?

Вот почему.

— Надеюсь, ты чувствуешь то же самое, — Руфус посмотрел на Сарубию.

Сарубия медленно поднялась и наклонилась к стоящему перед ней на коленях Руфусу.

Они оба боялись первыми нарушить молчание.

— Руфус, — разгоряченная эмоциями, Сарубия позвала его по имени. — Мне здесь не нравится. Отвезите меня в свой родной город.

— Хорошо.

— Пожалуйста, покажите мне цветы фуксии. Я хочу увидеть цветок с вашим именем.

— Хорошо, — Руфус обнял ее маленькое тельце.

Он убрал меч, брошенный на кровать, к боковому столику. Вместо этого он положил ее маленькое и мягкое тело на белую простыню.

Были неописуемые эмоции, которые нельзя было выразить между губами, соединяющими друг

друга. Мягкое тепло было таким приятным, что он не мог отпустить его.

— Это действительно не имеет смысла, — всхлипнула Сарубия, чувствуя дрожь, исходящую от ее спины.

— Что?

— Три года назад … мы встречались всего один раз три года назад, так почему я?

— Я знаю. Это очень странно. Почему среди стольких людей именно ты?

Сначала он подумал, что это просто мимолетное влечение.

Он думал, что она похожа на снег, который со временем растает. Но это был просчет. Растаявший снег увлажнил его бесплодное сердце и вскоре начал свободно сеять семена.

После этого он уже не мог себя контролировать. Эти укоренившиеся семена поселились в его сердце и выросли. Когда он пришел в себя, то не смог найти никаких других следов, кроме ее.

Он попытался убежать, но он не мог сбежать. Это был яд без противоядия, и вдобавок ко всему, он, казалось, был зависим от него. Он просто хотел дотянуться до нее изо всех сил.

— Не думай об этом. Это не сложно объяснить. — Руфус погладил Сарубию по волосам. — Допустим, это судьба.

С этими словами Руфус обнял Сарубию, и потолок мягко задрожал в ее глазах.

Сердце Руфуса наполнилось нежностью…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42245/1280327